

УДК 32.327.7; 341.24

Зоткин А.А.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА В ТВОРЧЕСТВЕ КАНТА, ФИХТЕ И ГЕГЕЛЯ

Аннотация. В статье представлена эволюция проблемы войны и мира в творчестве представителей немецкой классической философии И. Канта, И.Г. Фихте и Г.В.Ф. Гегеля. Каждый из мыслителей, исходя из характерного для эпохи Просвещения идеала «вечного мира», приходит в конечном итоге к выводу о его неосуществимости, по крайней мере, в ближайшем будущем. Общим итогом размышлений немецких классиков относительно разрешения проблемы войны и мира явился вывод о необходимости и неизбежности правового оформления межгосударственных отношений, которое, не являясь абсолютным гарантом мира, в наибольшей мере способствует выходу из потенциального или же актуального состояния войны.

Ключевые слова: война, мир, государство, политика, право, договор.

A. Zotkin

*Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Leninskiye Gory, 1, Russian Federation*

THE PROBLEM OF WAR AND PEACE IN THE WORKS OF KANT, FICHTE AND HEGEL

Abstract. The evolution of war and peace issues in the works of I. Kant, J.G. Fichte, G.W. Hegel, the representatives of German classical philosophy, is introduced in the article. Each of the thinkers, basing on the ideal of “eternal peace” which was characteristic for the Enlightenment era, eventually comes to the conclusion that it is not feasible, at least in the nearest future. The general result of German classics’ reflections on the problem of war and peace was the conclusion about the necessity and inevitability of the legal establishment of international relations, which, while not being an absolute guarantee of peace, promotes the withdrawal from either potential or actual war.

Key words: war, peace, government, politics, law, treaty.

Истории, в том числе и политической, свойственно повторяться. К одной из постоянно воспроизводимых ею проблем относится проблема войны и мира, проблема, выходящая на грань крайней злободневности в эпохи переходные, приводящие к слову устойчивого порядка межгосударственных отношений, поиску всевозможных альтернатив и попыткам объективного ос-

мысления происходящего. Современная эпоха принадлежит именно к таким. В этой связи особую актуальность приобретают рассуждения мыслителей, которым довелось встретиться по сути дела с теми же, что и нам, проблемами, в относительно давние, но не менее сложные и требовавшие столь же своевременного и адекватного анализа, времена [20, с. 341]. Примером таких мыслителей являются представители немецкой классической философии, отразившие в своём творчестве кризисный характер своего времени и, не смотря на все разногласия, пришедшие к общему выводу относительно путей выхода из него.

Эпоха И. Канта, И.Г. Фихте и Г.В.Ф. Гегеля, Великой Французской революции и Наполеоновских войн покончила с европейской системой международных отношений, установленных в результате Вестфальского мирного договора 1648 г., и утвердила Венский, просуществовавший с 1815 по 1914 гг. Тогда надежды на длительный мир не оправдали себя, впрочем, как и дальнейшие. Но осталась надежда усвоить уроки истории, извлечённые из неё немецкими классиками двести лет назад.

Отправной точкой размышлений классиков немецкой философии относительно проблемы войны и мира¹ послужил «политически злободневный»² трактат Канта «К вечному миру» (1795), где с предельной жёсткостью очерчена альтернатива, вставшая перед Европой конца XVIII в.: «либо прекращение войн путём международного договора, либо вечный мир „на гигантском кладбище человечества” после истребительной войны» [10, с. 237]. Всеобщий мир представляется Канту вполне достижимым: «Если долг, если основанная на нём надежда состоит в том, чтобы реализовать, хотя бы в бесконечном приближении, состояние публичного права, то *вечный мир*, о котором до сих пор возвещали мирные договоры (закреплявшие всего лишь состояние перемирия), представляет собой не пустую идею, а задачу, решение которой достигается постепенно и (так как время, необходимое для одинаковых успехов, становится всё короче) непрерывно приближается к осуществлению» [12, с. 56]. Заключение всеобщего мирного договора, полагает Кант, и установление всеобщего мира – дело ближайшего времени. Однако стремительно меняющаяся политическая картина Европы заставляет его в скором времени отказаться от этой точки зрения. В вышедшей двумя годами позже «Метафизике нравов» (1797) он признаёт, что «*вечный мир* (конечная цель всего международного права) есть, разумеется, неосуществимая идея» [13, с. 387].

¹ Автор детально рассмотрел этот вопрос в отдельной статье [11].

² «На Базельский мир, прекративший войну между Пруссией и Францией, но сохранивший состояние враждебности, чреватой новыми столкновениями, философ откликнулся знаменитым трактатом „К вечному миру”, в котором теоретическая основательность органично сочеталась с политической злободневностью и выражена была в отточенной иронической форме» [10, с. 236–237].

Ближайший последователь Канта, Фихте, переосмысливая кантовскую философию вообще и её политическую составляющую, в трактате «Замкнутое торговое государство» (1800) реанимирует идею «вечного мира», но делает это весьма своеобразно. Он пишет о необходимости и неизбежности будущей войны, но только одной, окончательной: «Каждое государство должно получить то, что оно намеревается получить войною и получение чего было бы разумным, – свои естественные границы» [23, с. 325]. Естественными границами государства, согласно Фихте, являются те, в которых оно может построить экономику на принципах автаркии, полной экономической независимости от других стран. Государство, возникшее не «благодаря случаю и провидению», а на «основе понятий и искусственно» [23, с. 234], одержит в такой войне, полагает Фихте, лёгкую победу: «То правительство, о котором мы говорим, благодаря своему денежному богатству, имеет возможность так вооружиться и столько себе купить и нанять для этого из заграницы вспомогательных средств и сил, что ему не могло бы быть оказано никакого сопротивления. Оно могло бы достичь своих намерений без пролития крови и почти не пуская в ход оружия, и его операции носили бы скорее вид оккупации, чем войны» [23, с. 346].

Такое государство, полагает Фихте, будет не только способно отразить любую агрессию в силу одной своей мощи, но и не выйдет за собственные рубежи, ибо ему «не может быть никакой выгоды от увеличения за пределы своих естественных границ, так как всё его устройство рассчитано только на данную его величину» [23, с. 326–327]. Поскольку в силу очевидных преимуществ к такому государственному устройству достаточно быстро перейдут все остальные страны, постольку в недалёком будущем установится, утверждает Фихте, всеобщий мир.

В дальнейшем, в «Основных чертах современной эпохи» (1806) и «Речах к немецкой нации» (1807), Фихте представляет описанное им «государство разума» в качестве закономерного итога всего исторического процесса, в котором ведущая роль принадлежит некоему особому народу, изначально ветхозаветному, а затем представляющему в лице немцев, «германских завоевателей и основателей государств» [24, с. 560], подготовленных к своей цивилизаторской миссии всем ходом развития человечества¹. Именно немцы, согласно Фихте, с их «созданным для выражения истинного» [22, с. 314]

¹ «Фихте считает, что перейти к правовому состоянию от чистого бесправия и эгоизма невозможно: разум не может возникнуть из неразумия. Поэтому Фихте постулирует существование так называемого разумного (нормального) народа, который отличается от остальных диких племён, живущих исключительно по своим склонностям и в соответствии с вожделениями (пародия на состояние первобытного общества у Руссо). Из столкновения этих двух различных обществ и начинается человеческая история, в которой Фихте усматривает постепенное развитие в направлении к разуму и свободе» [2, с. 120–121].

языком и «идеями, всегда приносящими народам исключительно благо» [22, с. 315], явятся истинными спасителями человечества. Но в этих же произведениях Фихте, подобно Канту, возможность установления устойчивого мира между всеми народами отодвигает в неопределённое будущее.

Оригинальная гегелевская трактовка проблемы войны и мира¹ впервые намечается в его неоконченной работе «Конституция Германии» (1798–1803). Здесь² Гегель резко отмежевывается от позиции Канта, пытавшегося подчинить политику не только праву, но и морали: «Пусть моральная сила прав будет непоколебимо установлена, – пишет Гегель, – но способна ли она сохранить их действенность? Из-за неопределённости прав могут возникнуть пререкания, из-за их определённости должны произойти их столкновения; и в этом столкновении право может отстоять себя, только опираясь на силу» [5, с. 140]. Гегель не сомневается, политика должна принимать правовые формы, но реальные права, замечает он, в политической действительности определяются не отвлечённо, а исторически конкретно: «война – или что бы там ни произошло – должна установить не истинность права той или другой враждующей стороны, – ибо истинны правб обеих сторон, а прийти к решению по поводу того, какое право должно уступить в этом столкновении другому. И решить это должна война именно потому, что оба эти столкнувшиеся права в равной степени истинны, и нарушить это равенство, создать возможность соглашения путём уступки одного права другому, может, следовательно, только нечто третье, т.е. война» [5, с. 139–140].

Говоря о возможном государственном устройстве Германии, Гегель ищет пути её объединения³ и выступает идейным наследником Никколо Макиавелли: «„Государя” надо читать под непосредственным впечатлением исторических событий, предшествовавших эпохе Макиавелли и современной ему истории Италии, – пишет Гегель, – и тогда это произведение не только получит своё оправдание, но и предстанет перед нами как истинно великое творение подлинного политического ума высокой и благородной направленности» [5, с. 151–152]. Подобно Макиавелли Гегель стремится не только к осмыслению политической реальности, но и прямому воздействию на неё. «Он надеялся стать выдающимся политическим деятелем в

¹ Детальное рассмотрение этого вопроса представлено автором в отдельной статье [11].

² Работа писалась непосредственно перед и после окончания очередной войны между Германией и Францией (1793–1801 гг.).

³ Германия в лице множества княжеств в то время входила в состав Священной Римской империи германской нации, просуществовавшей до 1806 г. и ликвидированной в ходе наполеоновских войн. На время написания гегелевской работы империя находилась в состоянии паралича центральных институтов государственной власти, что в итоге и привело к развалу всей имперской системы.

качестве философа», – замечает в этой связи Т.И. Ойзерман [18, с. 156]. В той же «Конституции Германии» мы впервые встречаем гегелевские рассуждения о нравственной значимости войн: «Здоровье государства, – заявляет Гегель, – обнаруживается не столько в покое мирного времени, сколько в движении войны...» [5, с. 65–66].

Та же идея звучит в его работе «О научных способах исследования естественного права, его месте в практической философии и его отношении к науке о позитивном праве» (1802–1803): «Поскольку в войне, – рассуждает Гегель, – содержится свободная необходимость того, что будут уничтожены не только единичные определённости, но и их полнота в виде жизни, уничтожены во имя самого абсолютного или народа, война сохраняет здоровую нравственность народов в их индифференции по отношению к определёностям, к их привычности и укоренению подобно тому, как движение ветра предохраняет озёра от гниения, которое грозит им при длительном затишьи, так же как народам – длительный или тем более вечный мир» [6, с. 229]. В этой работе, справедливо отмечает А. Кожев, «Гегель самым решительным образом отстаивает мысль об исторической необходимости войны» [14, с. 176]. Подобные идеи мы находим и в гегелевской «Системе нравственности» (1802–1803): «Народ, – пишет Гегель, – который не находит себя признанным, должен добиться этого признания через войну <...> Лишь благодаря войне существует признание, идеальное приравнивание; истинное живое» [7, с. 352]. По обобщающему суждению К. Поппера, война наций образует основу всей гегелевской схемы истории [21, с. 39], схемы движения «истинно живого».

Своеобразным антиподом кантовского трактата «К вечному миру» в вопросе войны и мира выступает гегелевская «Феноменология духа» (1807), в которой Гегель не только повторяет свои тезисы о нравственном значении войн, но прямо предписывает правительству вести периодически войны ради поддержания нравственности, а тем самым и жизнеспособности государства. Обращая внимание на закономерную локализацию и обособление частных (индивидуальных и групповых) интересов «изолирующихся систем» в жизни общества, Гегель формулирует следующий нравственный императив государственной политики: «правительство должно время от времени внутренне потрясать их посредством войн, нарушать этим и расстраивать наладившийся порядок и право независимости; индивидам же, которые, углубляясь в это, отрываются от целого и неуклонно стремятся к неприкосновенному *для-себя-бытию* и личной безопасности, дать почувствовать в указанной работе, возложенной на них, их господина – смерть» [4, с. 241–242]. При этом, конечно, не стоит забывать, что и в «Феноменологии духа» Гегель рассматривает войну как «логически необходимый момент

развития понятия права, реализации свободы в нравственном мире» [17, с. 85], но отнюдь не как примитивное орудие политически эффективной технологии.

В «Энциклопедии философских наук» (1817) Гегель обрисовывает диалектическое соотношение между извечным стремлением человечества к миру и нравственной необходимостью войны для его же блага. «Состоянием войны, – пишет он, – самостоятельность государств ставится на карту, но с известной стороны этим состоянием вызывается также и взаимное признание свободных народных индивидуумов, а посредством *мирных договоров*, долженствующих иметь вечное значение, закрепляется как это всеобщее признание, так и особые права народов по отношению друг к другу» [8, с. 365].

Итак, согласно Гегелю, мирные договоры должны быть нацелены на «вечное значение», «закреплять всеобщее признание свободных народных индивидуумов и особые права народов по отношению друг к другу». Но состояние вечного мира, тем не менее, не устанавливается, более того, не может быть реализовано в принципе. «Определённый дух народа, – пишет Гегель, – входит во всемирную историю, события которой являют собой диалектику отдельных народных духов – *всемирный суд*» [8, с. 365]. Во всемирной истории государство как «непосредственная действительность отдельного и по своим природным свойствам определённого народа» [8, с. 364] предоставляется «случайной судьбе» принципиально непредсказуемого «суда абсолютной воли», которая, воплощаясь в отдельном народе¹, «преодолевает его как некоторую особенную ступень» [8, с. 370]. Народы, сменяя друг друга на авансцене театра мировой истории, один за другим уходят на её периферию, и межгосударственные войны в этом непрерывном движении «освобождения духа», считает Гегель, играют свою важную и ничем незаменимую роль.

«Философия права» (1821) в политической философии Гегеля – центральное произведение, а по проблеме мира и войны – прямая альтернатива кантовскому трактату «К вечному миру» [9, с. 138; 16, с. 407; 15, с. 374]. Сущность гегелевских рассуждений, занимающих в названной работе несколько параграфов², очень ёмко и в то же время достаточно полно обрисовал в своей «Истории политических учений» Б.Н. Чичерин: «Будучи полновластным, государство требует признания со стороны других. Этим устанавливается правомерная его независимость в ряду держав. Дальнейшие же отноше-

¹ «По отношению к этой абсолютной воле воля других отдельных народных духов бесправна» [8, с. 370], – замечает Гегель, повторяя свою давнюю идею эфемерности какого бы то ни было наднационального права.

² §§ 330–340.

ния государств определяются договорами. Соблюдение договоров составляет основание международного права. Но так как государства обладают полную независимостью решения, то они всегда могут нарушать договоры. Отсюда, при невозможности соглашения, возникает война. В войне самое существование государства подвергается опасности и становится случайным. Как проявление извечного народного духа государство ограничено, а потому конечно. Оно может погибнуть, но место его занимает другими. Возникающие отсюда перевороты составляют ход всемирной истории, в котором государственная жизнь сама становится орудием всемирного духа» [25, с. 261].

В *Примечании* § 333 «Философии права» Гегель обращается непосредственно к концепции вечного мира Канта: «*Кантовское* представление о вечном мире, поддерживаемом союзом государств, который способен уладить любые споры, устранить в качестве признаваемой каждым отдельным государством власти всякие недоразумения и тем самым сделать невозможным решение их посредством войны, предполагает *согласие* государств, которое исходило бы из моральных, религиозных или любых других оснований и соображений, вообще – всегда из особенностей суверенной воли и вследствие этого оставалось бы зависимым от случайности» [4, с. 366–367].

Н.В. Мотрошилова характеризует данное высказывание Гегеля в адрес концепции вечного мира Канта «осторожным» [16, с. 407]. Острые гегелевской критики направлено против идей, изложенных Кантом в трактате «К вечному миру», и не задевает заключительных пассажей «Метафизики нравов», где Кант приходит к выводу о «разумеющейся неосуществимости идеи вечного мира» [13, с. 387]. Во втором издании «Энциклопедии философских наук», вышедшем незадолго до кончины философа, Гегель пишет о преходящем характере не только состояния мира, но и войны: «В войне сама война определена как нечто долженствующее быть преходящим. Поэтому война содержит в себе определение международного права, устанавливающее, что в войне содержится возможность мира...» [8, с. 368].

И ратующий за приближение к вечному миру Кант, и рассуждающий о последней перед установлением вечного мира войне Фихте, и напоминающий о жизненной необходимости войн Гегель сходятся в одном: требование правового оформления межгосударственных отношений¹, которое, не являясь гарантом вечного мира, предписывает им определённые «правила игры», – правила, вечного мира не гарантирующие, но способствующие предотвращению бессмысленных агрессий и регулятивному выходу

¹ Разумеется, речь идет о традиции европейского права. О специфических особенностях формирования европейской правовой традиции достаточно полно пишут Г. Дж. Берман и К. Шмитт [1; 26].

из войн. Конкретное же содержание обновляемых правовых норм той или иной эпохи определяется, конечно же, только её современниками.

Литература:

1. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. 524 с.
2. Гайденко П.П. Парадоксы свободы в учении Фихте. М.: Наука, 1990. 128 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб., 2006. 444 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. 524 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Конституция Германии // Гегель. Политические произведения. М., 1978. С. 65–184.
6. Гегель Г.В.Ф. О научных способах исследования естественного права, его месте в практической философии и его отношении к науке о позитивном праве // Гегель. Политические произведения. М., 1978. С. 185–275.
7. Гегель Г.В.Ф. Система нравственности // Гегель. Политические произведения. М., 1978. С. 276–367.
8. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М., 1977. 471 с.
9. Гулыга А.В. Гегель. 2-е изд., испр. и допол. М., 1994. 256 с.
10. Гулыга А.В. Кант. 3-е изд. М., 1994. 304 с.
11. Зоткин А.А. Гегелевская критика «вечного мира» И. Канта // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 3. М., 2011. С. 40–51.
12. Кант И. К вечному миру // Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 7. М., 1994. С. 5–56.
13. Кант И. Метафизика нравов / Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 6. М., 1994. С. 224–540.
14. Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля. М., 1998. 208 с.
15. Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века. М., 1989. 480 с.
16. Мотрошилова Н.В. Концепция «вечного мира» и союза государств И. Канта: актуальное значение // Иммануил Кант: наследие и проект. М., 2007. С. 406–427.
17. Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. М., 1998. 352 с.
18. Ойзерман Т.И. К вопросу об основных идеях «Феноменологии духа» Гегеля // «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения. М., 2010. С. 152–160.
19. Пионтковский А.А. Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория. М., 1993. 480 с.
20. Политическая текстология как наука и учебная дисциплина: круглый стол / К.М. Андерсон, О.Ю. Бойцова, В.А. Вархотова и др. // SCHOLA-2013: Материалы Международной научной конференции Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений, 30–31 октября 2013 года / под ред. А.Ю. Шутова и др.; сост. А.И. Волошин. М.: Издательство Московского университета, 2013. С. 341–357.
21. Поппер К. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы // Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. II. М., 1992. 526 с.
22. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации. СПб.: Наука, 2009. 352 с.

23. Фихте И.Г. Замкнутое торговое государство // Фихте И.Г. Сочинения : в 2 т. Т. II. СПб.: МИФРИЛ, 1993. С. 225–357.
24. Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи // Фихте И.Г. Сочинения в 2 томах. Т. II. СПб.: МИФРИЛ, 1993. С. 359–617.
25. Чичерин Б.Н. История политических учений. Т. 3. СПб., 2010. 720 с.
26. Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaeum*. СПб., 2008. 669 с.

References:

1. Berman G.Dzh. *Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya* [The Western Tradition of Law: the Era of Formation]. М., 1994. 524 p.
2. Gaidenko P.P. *Paradoksy svobody v uchenii Fikhte* [The Paradoxes of Liberty in Fichte's Teaching]. М., Nauka, 1990. 128 p.
3. Hegel G.V.F. *Fenomenologiya dukha* [Phenomenology of Spirit]. SPb., 2006. 444 p.
4. Hegel G.V.F. *Filosofiya prava* [Legal Philosophy]. М., 1990. 524 p.
5. Hegel G.V.F. *Konstitutsiya Germanii* [The German Constitution] // Hegel *Politicheskie proizvedeniya* [Hegel. The Political Works]. М., 1978, pp. 65–184.
6. Hegel G.V.F. *O nauchnykh sposobakh issledovaniya estestvennogo prava, ego meste v prakticheskoi filosofii i ego otnoshenii k nauke o pozitivnom prave* [On Scientific Methods of Research of Natural Law, its Place in Practical Philosophy and its Relation to the Science of Positive Law] // Hegel. *Politicheskie proizvedeniya* [Hegel. The Political Works]. М., 1978, pp. 185–275.
7. Hegel G.V.F. *Sistema npravstvennosti* [System of Morality] // Hegel *Politicheskie proizvedeniya* [The Political Works]. М., 1978, pp. 276–367.
8. Hegel G.V.F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 3. Filosofiya dukha* [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 3. The Philosophy of the Spirit]. М., 1977. 471 p.
9. Gulyga A.V. *Gegel'* [Hegel]. М., 1994. 256 p.
10. Gulyga A.V. *Kant* [Kant]. М., 1994. 304 p.
11. Zotkin A.A. *Gegelevskaya kritika «vechnogo mira» I. Kanta* [The Hegelian Critique of “Perpetual Peace” by Immanuel Kant] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science], 2010, no. 3, pp. 40–51.
12. Kant I. *K vechnomu miru* [Perpetual Peace] // Kant I. *Sochineniya: v 8 t. T. 7* [Works: in 8 vol. Vol. 7]. М., 1994, pp. 5–56.
13. Kant I. *Metafizika npravov* [Metaphysics of morals] // Kant I. *Sochineniya: v 8 t. T. 6* [Works: in 6 Vol. Vol. 8]. М., 1994, pp. 224–540.
14. Kozhev A. *Ideya smerti v filosofii Gegelya* [The Idea of Death in Hegel's Philosophy]. М., 1998. 208 p.
15. Kuznetsov V.N. *Nemetskaya klassicheskaya filosofiya vtoroi poloviny XVIII – nachala XIX veka* [German Classical Philosophy in the Second Half of the XVIII – Early XIX century]. М., 1989. 480 p.
16. Motroshilova N.V. *Kontseptsiya «vechnogo mira» i soyuza gosudarstv I. Kanta: aktual'noe znachenie* [The Concept of “Eternal Peace” and Union of States by Kant: Relevance] // Immanuel Kant: *nasledie i proekt* [Heritage and Project]. М., 2007, pp. 406–427.
17. Nersesyants V.S. *Filosofiya prava Gegelya* [The Philosophy of Law by Hegel]. М., 1998. 352 p.

18. Oizerman T.I. *K voprosu ob osnovnykh ideyakh «Fenomenologii dukha» Gegelya* [On the Question of the Main Ideas of the “Phenomenology of Spirit” by Hegel] // «Fenomenologiya dukha» Gegelya v kontekste sovremennogo gegelevedeniya [“The Phenomenology of Spirit” by Hegel in the Context of Contemporary Studies of Hegel’s Heritage]. M., 2010, pp. 152–160.

19. Piontkovskii A.A. *Uchenie Gegelya o prave i gosudarstve i ego ugovolno-pravovaya teoriya* [The Doctrine of Hegel on Law and State and its Criminal Law Theory]. M., 1993. 480 p.

20. Politicheskaya tekstologiya kak nauka i uchebnaya distsiplina: kruglyi stol / K.M. Anderson, O.Yu. Boitsova, V.A. Varkhotova [Political textual criticism as a science and academic discipline: round table] // *SCHOLA-2013: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii Politika v tekstakh – teksty v politike: nauka istorii idei i uchenii* / pod red. A.Yu. Shutova i A.A. Shirinyantsa [SCHOOL-2013: Proceedings of the International Conference “Politics in the Texts – Texts in Politics: the Science of the History of Ideas and Doctrines”, 30–31 October 2013]. M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013, pp. 341–357.

21. Popper K. *Vremya Izheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly* [The Time of False Prophets: Hegel, Marx, and Other Oracles] // *Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. V 2 t. T. II* [The Open Society and its Enemies. In 2 t. T. II]. M., 1992. 526 p.

22. Fikhte I.G. *Rechi k nemetskoj natsii* [Speech to the German Nation]. SPb., Nauka, 2009. 352 p.

23. Fikhte I.G. *Zamknutoe torgovoe gosudarstvo* [The Closed Trading State] // Fikhte I.G. *Sochineniya: v 2 t. T. II* [Works in two volumes]. SPb., MIFRIL, 1993, pp. 225–357.

24. Fikhte I.G. *Osnovnye cherty sovremennoi epokhi* [The Main Features of the Modern Era] // Fikhte I.G. *Sochineniya v 2 t. T. II* [Works in 2 Volumes. Vol. II]. SPb., MIFRIL, 1993, pp. 359–617.

25. Chicherin B.N. *Istoriya politicheskikh uchenii. T. 3* [History of Political Doctrines. Vol. 3]. SPb., 2010. 720 p.

26. Shmitt K. *Nomos Zemli v prave narodov jus publicum europaeum* [The NOMOS of the Earth in the Law of Peoples, the Jus Publicum Europaeum]. SPb., 2008. 669 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зоткин Алексей Александрович – старший преподаватель кафедры истории социально-политических учений Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: al-zo@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zotkin Alexey A. – Senior Lecturer, Department of Social and Political Doctrines, Lomonosov Moscow State University; e-mail: al-zo@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Зоткин А.А. Проблема войны и мира в творчестве Канта, Фихте и Гегеля // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Zotkin A.A. The Problem of War and Peace in the Works of Kant, Fichte and Hegel // Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2016, no. 4. URL: www.evestnik-mgou.ru